

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Голос Азии. Олжасу Сулейменову – 85!

Канапьянов Бахытжан

Когда-то, в начале семидесятых годов прошлого столетия, меня, студента Политехнического института, привёл в Союз писателей Казахстана Шота Валиханов, известный архитектор и драматург, и представил своему ДРУГУ – Олжасу Сулейменову:

– Вот, Олжас, это мой племянник. Он будущий инженер-металлург, но... пишет стихи.

А мне сказал:

– Это Олжас. Титан нашей литературы.

– Титан – это кипяtilьник, – со свойственной ему иронией отшутился Олжас и добавил: – А стихи этого парня я знаю. Мне о нём говорил поэт Валерий Антонов. Да и на недавнем совещании молодых поэтов его стихи получили хорошую оценку.

Вот так, с лёгкой руки Шоты и Олжаса в моей судьбе произошли крутые перемены. в пользу поэзии.

* * *

Однажды в канун 9 Мая в кафе «Каламгер» при Союзе писателей Казахстана по инициативе Олжаса Сулейменова собирались ветераны Великой Отечественной войны. Стол-дастархан отличался чисто фронтовым «изыском». Картошка в мундире, селёдка и, разумеется, наркомовские сто грамм, разлитые в алюминиевые кружки.

* * *

Мне, благодарному ученику, довелось выпустить в свет в 1996 году в моём издательстве «Жибек Жолы» небольшую книгу малоизвестной лирики поэта Олжаса Сулейменова «Айналайн». Сегодня образ Алма-Аты, не раз воплощённый в стихах поэта, имеет совсем другие очертания и краски. Канул в Лету и характерный пейзаж, где прошли детство и юность, время взлёта, становления и расцвета творчества Мастера:

*Мой город во Вселенной знаменит
тем, что другим его не заменить.*

И только ландшафт гор постоянен. В стихах и в жизни. Это ландшафт Поэзии:

*По клавишам и – закричат!
На выручку, быстрее Листа,
из эпоса джигиты мчат,
опаздывая
лет на триста...*

В стихах «Кочевник», «Песня кумана», «Хромой кулан», «Карагач», «Красный гонец и чёрный гонец», «Молитва батыра», «Кочевье перед

зимою...», «Волчата», «Последнее слово акына Смета» и многих других прослеживается индивидуальный поэтический взгляд на суть явлений быстро меняющегося мира. Об этом ещё в конце семидесятых годов прошлого столетия писал профессор Сорбонны поэт и переводчик русской поэзии Леон Робель, представляя французскому читателю свой перевод поэмы «Глиняная книга»:

«Олжасу Сулейменову давно уже близка идея братства культур и духовное взаимообогащение народов. Он хочет читать историю как большую книгу переселений и изменений знаков: Расшифровка письменности, языков и легенд, по его мнению, поможет нам по-другому взглянуть на Историю Человечества, всё же единую, в которую разделение и произвольная изоляция внесли замешательство. Это страстное чувство проходит через всю книгу, и, несмотря на шутиливую, едкую полемическую форму, это произведение от корки до корки – эпическое: давно уже наш раздробленный мир не слышал такого сильного голоса – мы признаём Олжаса Сулейменова наследником или преемником Гильгамеша, Гюго, Хлебникова, одним из тех, величие которых естественно».

Примечательно, что по книгам, вышедшим в зарубежных издательствах, не раз проводились читательские конференции и дискуссии. Широко известна в литературных кругах Франции дискуссия в связи с выходом в Париже «Года обезьяны» и «Глиняной книги». «В «Годе обезьяны» Олжаса Сулейменова, – писала Лили Дени в газете «Летр Франсез» за 19 июня 1968 года, – я прочла то, что является одновременно прошлым и будущим. Слова о корнях... Теперь я открываю, что это за корни, которые спасают Олжаса Сулейменова, и какой мост обеспечивает преемственность казахской литературы. Этим мостом является любовь к родному слову и сила традиции устного творчества». Та же газета писала: «Олжас Сулейменов творит на «границе двух миров» – Европы и Азии. Его творчество – смесь истории и культур с удивительным языковым богатством, редкая дерзость и свобода манеры говорить – совершенно изумительны. Его «Глиняная книга», появившаяся в 1969 году в Алма-Ате и замечательно переведённая Леоном Робелем, является прекрасным введением в его творчество. Азия его голосом выходит из трясины истории и музеев, чтобы вновь стать музой...»

Здесь нельзя не вспомнить о том, как в результате творческой и земной дружбы двух больших поэтов, Олжаса Сулейменова и Андрея Вознесенского, появился уникальный «совместный проект» – образ поэта Махамбета. Благодаря поэзии Андрея Вознесенского и Олжаса Сулейменова Махамбет, ставший идеалом борьбы за свободу творчества, был близок и понятен многим аудиториям мира. Стихи из цикла «Читая

Махамбета» и стихи, посвящённые ему, звучали в разных странах и на разных языках.

В стихотворении, посвящённом поэту Андрею Вознесенскому (а это стихотворение было написано задолго до выхода книги «Аз и Я»), Олжас Сулейменов остаётся верен самому себе и выбранным ещё в поэтической юности ориентирам:

Аз и Я – Азия,

ошибаюсь.

Мы кочуем навстречу себе,

узнаваясь

в другом.

Мне вспоминается, как в феврале 1996 года, когда я проводил вечер поэзии Андрея Вознесенского, Беллы Ахмадулиной и Александра Ткаченко в Алматы, слушатели, пришедшие в зимний вечер на встречу с поэтами из Москвы, просили прочитать и «АТЕ 37-70», посвящённое Олжасу Сулейменову, и стихи из цикла «Читая Махамбета».

Андрей Вознесенский взволнованно выдохнул в переполненный зал: «Спасибо вам за Олжаса!»

Бахытжан Канапьянов, лауреат Государственной премии им. Абая, Казахстан

«ЛГ» поздравляет знаменитого поэта, давнего друга и автора нашей газеты Олжаса Сулейменова с 85-летием! Желаем доброго здоровья, долголетия, неиссякаемого вдохновения, новых стихов и научных открытий!

И ЭТО ВСЁ О НЁМ!

С Олжасом хорошо сидеть на берегу Сены и играть в шахматы. На свежей июньской травке, покрытой ковром персидской выделки. Без пиджаков, без Парижа, два посла под французским солнцем – что они там забыли? Течёт спокойная Сена, течёт бордоское вино, течёт неспешная беседа.

С Олжасом связано многое. Целая жизнь протекла, полноводная река памяти. Сулейменов для меня живой человек и одновременно мощный образ, весь сотканный из поэзии. С юности, его и моей, я был увлечён пластикой его слова, вихрем метафор, историческими мотивами поэм, вливающими степь и небо Казахстана в мою русскую душу.

У него есть любимый образ: народ как дерево, корни которого ветвятся в отчей земле, а взлетевшая и раскинувшаяся крона касается, переливаясь через границы, листья других деревьев. Он всегда стремился породнить в душе Восток и Запад, и это сделало его голос далеко слышным за пределами отчизны.

Сулейменов был послом своей страны в Италии и Франции, и однажды мы создали с ним в Исполнительном совете ЮНЕСКО русскоязычную фракцию, которую Олжас и возглавил. Постоянные представители пятнадцати государств вошли в неё. Мы проводили вечера, посвящённые культурам наших народов. Всё это было, Олжас, было да сплыло и покрылось сегодня травой забвения, в отличие от той, июньской, где мы сидим и играем в шахматы.

Я незаметно опять перешёл на разговор с тобой, ибо не хочу впасть в торжественный юбилейный тон. Не буду перечислять твои высокие государственные и общественные должности и награды. Ты везде был на своём месте и вправе сказать: «Но людям я не лгал, хотя и мог».

Помню, где-то в конце семидесятых я надписал тебе на своей книге шутивное четверостишие:

Всем объяснив, где «Аз», где «Ять»,

Минуя сети дастархана,

Олжас отправился спасать

Киноискусство Казахстана.

И это было: руководство национальным кинопроизводством, дерзкие книги, посвящённые тюркским лингвистическим сюжетам, лидерство в антиядерном движении «Невада – Семипалатинск». Об этом движении надо крепко помнить сегодня, когда вместо культуры мира нам то и дело пытаются проповедовать культуру войны.

Под твоим крылом вырос подлесок славной казахской творческой интеллигенции. Я желаю добра и счастья всем, кто с тобой, кто верит тебе, уважает твои слова и поступки. Я горжусь нашей дружбой, и в день твоего восьмидесятилетия посылаю тебе свои самые сердечные поздравления!

Евгений Сидоров